

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОД ХИЗБ УТ-ТАХРИР	2
ПОЧЕМУ КОРАН НЕ ПРИШЕЛ В ВИДЕ СХЕМЫ ДЕЙСТВИЙ?.....	3
ПРАВИЛА, СМЫСЛ, ЛОГИКА... ЧТО В ЭТОМ ПЛОХОГО?.....	5
ИДЕОЛОГИЯ КОММУНИЗМА И МЕТОДОЛОГИЯ ФАШИЗМА.....	6
ДЕКЛАРИРУЕМЫЕ ПЛАНЫ И РЕАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ	8
ПАРТИЯ ДЛЯ УММЫ ИЛИ... МАРГИНАЛЬНЫХ ДИАСПОР?	9
ЗАГОВОР ПРОТИВ ЗАГОВОРА!	13
НОВЫЙ УСУЛЬ В ДЕТАЛЯХ.....	16
»ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ...».....	21

МЕТОД ХИЗБ УТ-ТАХРИР

Мусульман часто возмущает упрощённая (а потому искажённая) картина, имидж, которыми ограничивается Ислам в СМИ (терроризм, праздники, гастарбайтеры и т.д.). Мусульмане осознают, что в этом выражается непонимание (и нежелание понять) сути Ислама. Откуда же такой упрощённый, «буквальный» смысл? Это сознательное упрощение взято у самих мусульман. Именно эта ориентация на внешний эффект впитана соседями мусульман от них же самих (а точнее у самых противоречивых, эпатажных из них).

Нынешний амир «Хизб ут-тахрир» Ата Халил Абу Рашта назвал главные свои произведения «Упрощениями» (тасхиль). Это упрощённая, урезанная трактовка основ Ислама – фикха и Корана. По сути дела людям предлагается жить по «конспектам» Священных книг, сделанным инженером по профессии. По видимому он воспринимает себя «инженером человеческих душ». Является ли конспект студента равным прослушанному курсу лекций или учебнику? А может ли он заменить всю религию? По простой логике следующим шагом будет полная перекройка Корана, а затем его «улучшенный вариант». Будет предлагаться более гладкое, захватывающее изложение в виде романа, являющегося компиляцией аятов, хадисов, пророческой сиры (жизнеописания) и воображения автора, скрепляющего этот «сумбурный» материал в единую книгу. Данные «конспекты» амира «Хизб ут-тахрир» являются толкованиями, меняющими и заменяющими сущность Священных оригиналов, на которых основывалась жизнь мусульман почти полторы тысячи лет.

Что означает само название «Партия Исламского освобождения» (Хизб ут-тахрир аль-Ислами)? Каждый из нас задумывался о свободе, об освобождении. Эта партия как будто бы освобождает Ислам от всяких добавлений и ограничений (в общем, обмана и оков). Однако, сегодня Ислам является крупным субъектом экономической, политической и, особенно, общественной жизни.

От чего же тогда освобождение? От открытых и разрешённых первоисточников – Корана и Сунны. Мусульмане должны быть освобождены от пророческих текстов. Их мировоззрение должно быть заменено узкой интерпретацией Ислама в духе искусственного раздувания межнационального и межконфессионального конфликтов, противоположных миру и согласию, главным ценностям Российской Федерации и Республики Татарстан.

ПОЧЕМУ КОРАН НЕ ПРИШЕЛ В ВИДЕ СХЕМЫ ДЕЙСТВИЙ?

Схематизация (упрощение) связано с деятельностью мышления. «Хизб» говорит о том, что если мышление (трактовка) основано на священных текстах, то оно дает правильный ответ. Однако, мы видим, что это не так. Именно отвлеченное от реальности, но связанное с текстами Корана мышление стало причиной схоластицизма, устаревания богословия в средневековый период.

На это «Хизб» может заявить, что они не занимаются отвлеченными вопросами «акыды» (классического богословия). Они предлагают только правильный метод мышления, позволяющий понять и осуществить религию Ислам. То есть от схоластицизма (додумывания и схематизации) мировоззрения «Хизб» переходит к схоластицизму образа жизни. Хотя есть много аятов о том, что выполнение ритуалов в виде пяти столпов Ислама достаточно для вхождения в Рай.

«Хизб» не даёт человеку выработать своё собственное светское и духовно-нравственное обличье в жизни. Так же, как и средневековые ученые, они видят себя комментаторами, интерпретаторами, которые в конечном итоге стали «единственно правильными». Однако сторонники «Хизба» идут дальше. Они не только берут на себя интерпретацию первоисточников Ислама, но и внушают свой мыслительный инструментарий для анализа. Это не просто зубрёжка и повторение доказательств (которые в дальнейшем оказываются несостоятельными), а некий синтакси-

ческий анализ священных текстов, говорящий о том, как мыслить правильно, а как – нет.

На чем основана эта «новая» логика? Она основана не на традиционном различии обязательного и желательного и т.д., их статусе и критериях. Авторы озабочены поисками утвердительных (в т. ч. запретительных) высказываний, выводя из них либо прямой, либо косвенный (грамматический) «хукм» (закон Ислама) как повод к действию. То есть информация Корана и хадисов сразу же подменяется некими новыми «практическими» смыслами, которые можно «понять», применив предлагаемый «Хизб ут-тахрир» фильтр.

Партия создала правила, в которых, однако же, остается место (лазейка) для чуткого надзора, например, инструмент под названием «исправление реальностью» (тахкик ал-манат). Современные ученые, также, как и известные мусульманские мыслители, понимали склонность человеческого разума к поиску «практического смысла», положения подтверждающего личные амбиции.

Известный татарский богослов Шигабутдин Марджани предлагал отделять смысл (магъна) от «истины» (хакика). Смысл же связан с отсутствием далилей (доказательств), опорой на чувства, соглашающиеся с «точкой зрения» предыдущих поколений или современников. В тафсире суры «Бакара», повествуя об отсутствии значимости коранических притч, Абу Рашта видит только опасность в них. Неверующие, якобы, озадачиваются прямыми смыслами, исходящими из самого текста. Они нечестивцы, так как впали в заблуждения относительно их смысла. Здесь мы видим одно из множества противоречий, более подробно которые мы проанализируем ниже.

Может ли устареть поведение, образ жизни и взгляд на мир? По-видимому, да! Согласно «Хизб» – это, возможно, последняя отчаянная попытка создания агрессивной политической идеологии, попытка ушедшего «в лету» XX века, основанная на пропаганде, вытесняющей личное восприятие и мировоззрение. Это идеология одиночества и слепого подчинения.

ПРАВИЛА, СМЫСЛ, ЛОГИКА... ЧТО В ЭТОМ ПЛОХОГО?

Получается, что правила, которые предлагает «Хизб» являются правилами «с дырами», это формы, которые могут быть заполнены партийной пропагандой в случае необходимости. Коран и Сунна для них – это лишь большой «сырой» материал, который в их умелых руках якобы превратится, например, в нечто полезное для мусульман. Что полезно, а что нет – определяется партией, которая днями и ночами «думает о народе».

Почему Пророк (с.г.с) в своих высказываниях ни разу не сказал про методiku понимания его слов? Даже «Хизб» признает, что тогда это было понятно всем и без интерпретатора. Люди тогда были, по-видимому, более сообразительными. Однако, почему-то, кыяс (сравнение), высказанный Пророком (с.г.с.) в одном месте, не повторяется для подобных вещей в других схожих хадисах. Ведь любое сравнение вызывает к жизни огромное количество вопросов! Согласно логике «Хизба», жизнь Пророка (с.г.с.) должна была быть сплошной «пресс-конференцией», где невыясненных вопросов не должно было остаться. Однако это не так. Белых пятен очень много. Трансформация общественных отношений также добавила много спорных обстоятельств.

«Хизб ут-Тахрир» пытается закрыть дыры с помощью формы и содержания сохранившегося материала. Более определенный (категоричный) материал воспринимается как более правильный. То есть мы ищем не исключения в правилах (чему, по-видимому, должны быть посвящены большинство хадисов, так как Пророка спрашивали о конкретных обстоятельствах), а конструируем новые. У нас ведь есть всё для реконструкции планов Создателя, а именно «линейка» и «карандаш со стёркой»!

Итак, «Хизб ут-Тахрир» выступает за создание Халифата и Исламского государства. Однако поскольку предлагаемая, якобы «самодостаточная», система не учитывает всеохватного могущества и своеволия Аллаха, то «партийцы» косвенно выступают

против воли Аллаха и его такъдира (предопределения), поскольку любая схема ограничивает внешнее вмешательство в неё. В конечном итоге партия может превратиться в предсказуемый на уровне человека вариант теософии, т.е. религии без Бога по алгоритмам, предлагаемым идеологами «Хизба».

ИДЕОЛОГИЯ КОММУНИЗМА И МЕТОДОЛОГИЯ ФАШИЗМА...

Мозг – это модем, переводящий эмоции в логику. Мысли можно только зазубрить, а логику сложно воспроизвести. Однако самая эффективная зубрежка идёт через эмоциональное (например, музыкальное) сопровождение. Таким образом, даже по мнению современных «когнитивистов», учёных, изучающих функции мозга (например, Татьяны Черниговской или Дэниэла Гилберта), мозг – это автономное от реальности образование. Он хорош как инструмент (грубой обработки чувственных данных), но не для окончательного решения. Мозг чаще всего ищет доказательства к уже выбранному результату, а не приводит к нему. То есть сначала человек обижается, потом обдумывает последствия ссоры, затем ссорится – и всё это является умственной спекуляцией в надежде получить больше бонусов, нежели поражений.

Однако по логике «Хизб» Коран – сырой и необработанный материал. Они формируют из него свою систему, кажущуюся прочной. Главными инструментами являются кьяс («сравнение») и субъективно-грамматические конструкции, «не видимые» обычным богословам как прошлого, так и настоящего. Хотя сам основатель «Хизб» Набахани говорил, что среди сахабов были различия в понимании как шариатского текста, так и грамматического строя.

Нынешний «амир» «Хизб» Ата Халиль Абу Рашта пытается срежиссировать спектакль под названием «Триумф веры». Похожее название («Триумф воли») носил снятый гитлеровской пропагандой фильм о приходе Гитлера к власти. Люди здесь долж-

ны правильно исполнять предназначенные им роли. Суть обоих фильмов – отсутствие личного пространства. Всё связано с подчинением идее, которую «расшифровывает» некий человек. Однако сутью человеческого, личностного, индивидуального в любом действии (будь то религиозном или рабоче-бытовом) является расстановка приоритетов, то есть личный выбор. Он сам решает, что для него имеет высший приоритет в выполнении, а что – нет.

Для Абу Рашта ключевой вопрос о степени обязательности не имеет никакого значения, в отличие от большинства ученых, писавших по «усуль фикх» (методологии мусульманского права). Для него ключевым в создании истинного порядка является шариатский суд, констатирующий известную из Корана и сунны норму, выполнение (или не выполнение) которой не требует наличие государственного решения, на чем основаны претензии «Хизб ут-тахрир». Например, деятельность Исламского государства должна выразиться в констатации шариатским судом нормы по предотвращению повторного соития супругов во время менструального цикла, что в реальности обернется бессмысленным афишированием интимных подробностей супружеской пары и бюрократизации. Это как не нужные в повседневной жизни «третья нога» или «пятое колесо», использование которых означает, как минимум, прекращение функционирования организма (или механизма) в привычном режиме. Как максимум – отсутствие всякой ответственности, индивидуализации и социализации (в плане самореализации в коллективе).

В своем Фейсбуке Абу Рашта пишет об этом так: «Учёные Усуль аль-Фикх рассмотрели тему «Аль-Хаким» т.е. «Устанавливающий нормы (решения)», которые определяют поступки как фард (обязательный), мандуб (рекомендуемый), мубах (дозволенный), макрух (неодобряемый) или харам (запретный) и определяют вещи как харам (запретная) или халяль (дозволенная). Эти значения определяются с точки зрения приказа или запрета, касающегося поступков или вещей, т.е. с точки зрения одобрения или порицания и, впоследствии, дальнейшего вознаграждения или

наказания за их выполнение». Здесь мы опять видим отсутствие понимания (и разъяснения) статуса обязательности (норм, не являющихся «ваджиб» или «фард»).

«Хизб ут-тахрир» предлагает новую групповую реальность. Она заявляется как «научная», системная модель Ислама – взгляд сам по себе очень интересный – который, однако, также, как и коммунизм, является спекуляцией мышления, социальной утопией. «Хизб ут-тахрир» формирует порядок человеческой активности, конструируя форму его мышления. Однако, также, как и так называемая «наука о мозге» (дианетика, секта сайентологов) является религией, поскольку предлагает некие новые термины и шаблоны, в том числе противопоставляет «сознательный» ум (использующий предлагаемую религиозной сектой схему «борьбы» с суровой действительностью) «реактивному», то есть обычному, естественному поведению, так и «Хизб» втюхивает свои «мозги» не нашедшим применения им в профессиональном плане согражданам-мусульманам. При желании человек сможет сформулировать несколько сот способов уйти от вредящих ему инстинктивных реакций, однако эти «смотрящие в корень» группы знают единственно правильный вариант, не следование которому якобы грозит «грехом» и «несчастьем».

ДЕКЛАРИРУЕМЫЕ ПЛАНЫ И РЕАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ

Главная цель организации «Хизб ут-тахрир» – построение Исламского государства в форме халифата. Однако, эта цель была провозглашена с основания партии в 1953 году. Победа отдельных членов партии на выборах в парламенты отдельных стран была связана только с частичным «отпочкованием» от «Братьев-мусульман». Таким образом, её очень легко можно сравнить с коммунистической партией, которая понимает, что цель (построить или вернуть коммунистический строй) не достижима, однако жить за счет финансов избирателей, «идейных» олигархов и зар-

платы депутатов можно достаточно беззаботно. Таким образом, после определённого времени некий новый и эффективный (благодаря интересной идее) проект (или инструмент для достижения определённой цели) превращается в вечный и тараторящий одно и то же орган-институт. Он продолжает волновать умы особо романтических натур, но реальные цели партии уже становятся абсолютно иными, чем провозглашенные идеалы.

«Хизб» понимает, что её козырь, секрет её популярности у молодёжи – идея Халифата и бескомпромиссный ответ на все волнующие вопросы. Однако, как и любая современная политическая сила, «Хизб» скрывает скромную реальность своего существования. Она не добилась сколько нибудь значимой поддержки в арабском сегменте Исламского мира. Там её фокусы с новаторством, облегчением интерпретации Корана и хадисов не прошли. Партия наиболее успешна «на краю» Исламского мира, где мусульмане являются мелкой, очень часто недавно появившейся диаспорой (поэтому партия популярна в Европе, а её центр находится в Лондоне). Здесь они вдохновляют удалённых от Исламских центров мусульман, внушают им, что те являются правильными мусульманами, что они делают своими руками историю Ислама. В реальности «Хизб» в этих регионах является обычной сектой, которая пытается расти также, как и другая секта, вырывая детей из семей, скрываясь и противопоставляя себя всему обществу. В этих обстоятельствах «Хизб ут-тахрир» чувствует себя как рыба в воде. Однако, по видимому, это её судьба – существовать в таком маргинальном и мизерном формате на ближайшие несколько сотен лет.

ПАРТИЯ ДЛЯ УММЫ ИЛИ... МАРГИНАЛЬНЫХ ДИАСПОР?

Все радикальные организации (напр. «Аль-каида») изначально – орудие в борьбе более грозных сил. Почетно ли быть орудием? Есть ли шанс вести независимую политику? В случае радикаль-

ной организации – нет! Она не идёт в ногу со временем, только с конъюнктурными обстоятельствами. Политика же, особенно, глобального мира любит социальный мир и общественную норму. К «Хизб ут-тахрир» надо так же относиться прагматически, как и они относятся к массе мусульман.

Что нам дает эта партия? Их организация (партия) – это не инструмент для защиты Ислама и представляющий мусульман. Их идеология узколобая, примитивная, а потому по природе сектантская. Это самопровозглашённый и самовоспроизводящийся институт, поскольку функционирует на вневременной основе (победа партии все время откладывалась, а позже сроки «победы» вообще перестали объявлять). Партия является инструментом сочувствующих сил. Поскольку «Хизб» популярна в основном в немусульманской среде Европы, Америки, Украины, то она получила там полное одобрение властей для борьбы с враждебными (или просто другими) режимами.

То есть американско-европейская система власти, прикрывающаяся брендом демократии и свобод человека, нашла партнёра в лице непризнанной партии, прикрывающейся Исламом. Программа последней связана с борьбой против всего, не ассоциированного с Исламом по названию и по содержанию, то есть против всего. Это очень удобный институт, для привлечения спонсоров. Партия просто оправдывается борьбой с одной из группировок неверующих. Они сотрудничают с борьбой против врагов, борьбу с которым проспонсирует другой враг. То есть «Хизб» со времени основания – партия-легионер, «троянский конь», прикрывающийся лозунгами защиты Ислама и построения системы Ислама. На самом деле система уже построена и встроена в имеющуюся в мире расстановку сил (где правят ресурсы и финансовые потоки).

Итак, путь «Хизб» – мы с теми, у кого сила! Партия это может связать с тем, что когда-то дядя Пророка многобожник Абу Талип защитил Пророка. Этим они объясняют, что они не зря готовы сотрудничать с врагами. Открыто выступить не надо! Можно по-

пасть в тюрьму! Ненависть, план, «бид’а» («политическая» акы-да), мозговая «зачистка» с помощью принуждения сопровождаемые отсутствием «рахма» (милости) и «бараката» (блага) – это методы работы «Хизб ут-тахрир». Результат – бесчувственный воин. Это психология криминальных группировок, состоящих из по отдельности слабых членов.

Пророка (с.г.в.) не преследовали в странах не «маджаль» (ядра мусульманского мира). К примеру в Эфиопии сподвижники Посланника Аллаха (с.г.в.) не вели политическую борьбу. Почему сегодня «Хизб» изменил себе? «Хизб ут-тахрир» – партия, по природе созданная для диаспор (Европы, США и постсоветского пространства), то есть для тех, мусульманские лидеры которых живут в условиях, сильно отличающихся от условий стран Ближнего Востока.

Определяет ли правильная вера (иман) триумф, победу в жизни? В Коране есть несколько аятов, повествующих о том, что мусульмане будут испытываемы всегда.

وَلَنَبْلُوَنَّكُمْ بِشَيْءٍ مِّنَ الْخَوْفِ وَالْجُوعِ وَنَقْصٍ مِّنَ الْأَمْوَالِ وَالْأَنْفُسِ وَالثَّمَرَاتِ ۗ وَبَشِّرِ الصَّابِرِينَ

Мы испытываем вас то тем, то другим способом: страхом, голодом, недостатком, некоторыми потерями имущества, жизни близких и плодов. Только стойкость спасёт вас от этих тяжёлых испытаний. Обрадуй (о Мухаммад!) терпеливых (2:155).

إِنَّا جَعَلْنَا مَا عَلَى الْأَرْضِ زِينَةً لَّهَا لِنَبْلُوَهُمْ أَيُّهُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا

Мы их сотворили для добра и зла и создали на земле то, что является украшением для неё и приносит пользу людям, чтобы их испытать по их деяниям и узнать, кто из них лучше, исходя из их поступков. Ведь тот, кто увлёкся усадями ближайшей жизни и не задумывался о будущей жизни, заблудился, а тот, кто уверовал в дальнюю жизнь, пошёл прямым путём богобоязненности. (18:7)

كُلُّ نَفْسٍ ذَائِقَةُ الْمَوْتِ ۗ وَنَبْلُوَكُمْ بِالشَّرِّ وَالْخَيْرِ فِتْنَةً ۗ وَإِلَيْنَا تُرْجَعُونَ

Каждая душа непременно вкусит смерть. В земном мире Мы подвергаем вас испытаниям, искушая вас пользой и вредом. И отличается человек благодарный за добро, терпеливый к горю и несчастьям от человека не признательного за блага и добро, страшящегося бед. Вы к Нам возвратитесь и получите воздаяние за ваши деяния (21:35).

То есть, жизнь – не зона комфорта! А в социальном смысле?

وَلَكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يُؤْمِنُونَ

Этот аят (11:17) говорит о том, что мусульмане всегда будут в меньшинстве: «Однако большинство людей не верует!».

Тем не менее, если ты выбрал правильное (последнее и явно наилучшее) вероубеждение, трудно согласиться с поражением в жизни. Кажется, что теперь самое главное испытание позади. Можно подготовиться к комфорту, а именно делать все по инструкции и жить припеваючи. Однако вера – это лишь надежда, а не полная уверенность в победе. В чем заключается путь члена «Хизб ут-тахрир»? Он не сопряжён с «трудностями формирования личности». Сначала встаёшь на «верный путь», затем (если нет профессии, образования, работы, которые надо ежедневно поддерживать) создаёшь горизонтальные связи с единомышленниками (начинаешь дружить «против» всех остальных). Так создается секта. Единая начинка (в виде диссидентствующей идеологии «знающего правду») приводит членов секты за решётку. Но за правильную веру можно и пострадать... (тем более что терять нечего). Главное, что ты (несмотря на то, что ничего не добился) якобы посвятил свою жизнь защите Ислама (а именно «боролся с мельницей»)!

Что можно сказать про психологический склад этих людей? Они не пример ни в героизме (принципиальности), ни в мусульманском правоверии. Идеология позитивного хода истории, когда человек может построить счастливое будущее лежит в корне европейского Просвещения. Однако это не Исламское понимание!

«Золотой век» Ислама (время «саляф салихин») прошёл, и человек с течением времени всё далее от него отдаляется! Поэтому рассчитывать на наилучшее можно только уповая на Аллаха. Своими руками человек не сможет построить идеальное общество и добиться консенсуса.

Абу Рашта на странице своего Фэйсбука говорит, что они не сражаются потому, что есть хадис: «Пророчество будет среди вас столько, сколько пожелает Аллах. Затем Аллах вознесёт его (пророчество, т.е. Пророк скончается), когда пожелает. Затем будет халифат (следующий) пути пророчества. Затем Аллах вознесёт его, когда пожелает. Затем будет королевство (наследственная власть), затем тираны, затем халифат на пути пророчества...». Он говорит, что «Хизб» стремится восстановить Исламскую жизнь и установить законы Аллаха на земле путем исправления и образования, а не кровопролития или насильственного свержения существующего строя (правда это не всегда работает, множество членов «Хизб», получив идеологический заряд, ушли из партии и стали террористами). Они усердствуют и всегда надеются на благое, в соответствии с хадисом посланника Аллаха. Как же они строят халифат, когда есть предопределение в этом известном хадисе, который говорит, что Аллах сам вознесет, кого пожелает, а наследственная власть неизбежна?

ЗАГОВОР ПРОТИВ ЗАГОВОРА!

Что говорит Ислам про группы, партии?

مِنَ الَّذِينَ فَرَّقُوا دِينَهُمْ وَكَانُوا شِيَعًا كُلُّ حِزْبٍ بِمَا لَدَيْهِمْ فَرِحُونَ

«И не будьте из числа многобожников – из тех, которые разделили свою религию и стали партиями. И всякая партия радуется тому, что имеет!» (30:32).

إِنَّ الَّذِينَ فَرَّقُوا دِينَهُمْ وَكَانُوا شِيَعًا لَسْتَ مِنْهُمْ فِي شَيْءٍ إِنَّمَا أَمْرُهُمْ إِلَى اللَّهِ ثُمَّ يُنَبِّئُهُم بِمَا كَانُوا يَفْعَلُونَ

«Поистине, ты не имеешь отношения к тем, которые устроили раскол в своей религии и распались на партии. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали» (6:159).

Для чего Аллах сделал коллективную молитву обязательной? Потому что Ислам не может существовать вне коллектива. Большинство мусульман, в классический период называлось «джумхуром» (единогласием) или «савад агзамом» (букв. «крупнейшей чернотой») т.е. численным большинством. Хорошо! Пусть это пассивное, молчаливое большинство! Тогда почему «Хизб» не поддержала мусульманина, представителя движения «Братьев-мусульман» Мухаммада Мурси, пришедшего в Египте к власти при помощи активной группы? Потому что «Хизб» претендует на исключительность и не терпит конкурентов. Они хотят править сами, создав некую замкнутую их логикой систему мышления, не имеющую отношения ни к Корану, ни к его содержанию, ни к реальности человеческого существования.

Есть чёткий ответ относительно того, что следует делать во времена смут, и когда нет халифа мусульман!

Однажды Хузайфу (да будет доволен им Аллах) спросили: «Какая смута является наихудшей?» Он ответил: «Когда перед тобой добро и зло, и ты не знаешь, что из них лучше совершить!» (Ибн ‘Абдуль-Барр в «аль-Исти’аб» 1/335, Ибн аль-Асир в «Асад аль-гъаба» 1/468).

Хузайфа рассказывал: «Обычно люди спрашивали посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) о благом, а я спрашивал его о плохом, опасаясь, что оно постигнет меня. Я сказал: «О посланник Аллаха, поистине, мы пребывали в невежестве и во зле, а потом Аллах даровал нам благо, но придет ли после этого блага зло?» Он сказал: «Да». Тогда я спросил: «А придет ли после этого зла благо?» Он сказал: «Да, но к нему будет примешано и зло». Я спросил: «В чем же это будет заключаться?» Он сказал: «Появятся люди, которые станут руководить другими не так, как это делаю я, а вы увидите их дела

и не одобрите их». Я спросил: «А придет ли после этого блага зло?» Он сказал: «Да, призывающие людей к вратам Ада, и того, кто ответит на их призыв, они бросят в Огонь!» Я попросил: «О посланник Аллаха, опиши их нам». Он сказал: «Они будут из нашей среды и будут разговаривать на нашем языке». Я спросил: «Что же ты велишь мне делать, если я доживу до этого?» Он сказал: «Не расставайся с аль-джама'а мусульман и правителем». Я спросил: «А если не застану ни аль-джама'а, ни правителя?!» Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Тогда отстраняйся от всех этих групп, даже если придется тебе для этого вцепиться зубами в корни деревьев, и оставайся в подобном положении, пока не придет к тебе смерть!»» (аль-Бухари 3606, Муслим 1847).

В версии этого хадиса, которую приводит имам ат-Табарани сказано, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Если ты увидишь халифа, то следуй за ним, даже если он будет бить тебя по спине! Если же не будет халифа, то беги!» (См. «Фатхуль-Бари» 14/321). А в версии хадиса, что приводит имам Ибн Маджа сказано: «И для тебя лучше умереть, чем последовать за кем-либо из них!» (см. «Фатхуль-Бари» 14/322). Имам аль-Бухари назвал главу в своем Сахихе, в которой привел этот хадис, следующим образом: «Как обстоит дело, когда не будет аль-джама'а?». Имам Бадруддин аль-‘Айни сказал: «В этой главе упоминается о том, что следует делать мусульманину во время разногласий и фитны, если не будет или если он не найдет аль-джама'а, которые собрались вокруг халифа? Если начнутся разногласия и не будет халифа, то что следует делать мусульманину пока не будет единства вокруг халифа? Хадис данной главы разъяснил это, что в таком случае ему следует остерегаться всех людей, даже если ему придется держаться за корень дерева, пока его не застигнет смерть! И поступить так для него лучше, чем войти в группу, у которой нет правителя, остерегаясь их, чтобы избежать порчи обстановки, противоречивых страстей по причине различных взглядов» (см. «‘Умдатуль-кари» 24/288).

Имам аль-Байдауи сказал: «Смысл хадиса в том, что если на земле не будет халифа, то тебе следует уединяться и проявлять терпение в это тяжелое время!». Имам ат-Табари сказал: «В этом хадисе указание на то, что когда у людей не будет правителя и люди разделяться на партии – не следовать ни за кем из них и отстраняться от всех, если есть такая возможность, чтобы не попасть во зло!» (см. «Фатхуль-Бари» 14/323).

Имам Ибн Батталь сказал: «Если у мусульман не будет правителя, и они разделятся на группы, то ваджибом является отстраняться от всех их, следуя тому, что повелел пророк (мир ему и благословение Аллаха)!» (см. «Шарх Сахих аль-Бухари» 10/36).

Имам Абуль-‘Аббас аль-Куртуби в отношении слов: «отстраняйся от всех этих групп» сказал: «Это указывает на веление уединяться во время смут, и это веление носит обязательный характер, так как невозможно будет спасти свою религию кроме как таким способом! И это отстранение от групп будет поклонением из-за отказа входить в ряды тех, чье правление не полноценное по причине разрозненности» (см. «аль-Муфхим» 4/58).

НОВЫЙ УСУЛЬ В ДЕТАЛЯХ

В начале своей книги «Облегчение усуля фикх» Абу Рашта приводит свое дилетантское определение процесса человеческого познания. Разум, по его мнению, это передача ощущений реальности в мозг, при наличии предыдущей информации, разъясняющей реальность. Члены «Хизб ут-тахрир» отрицают формирование способности познания у человека. Сначала надо взять себе некое разъяснение, а затем уже чувствовать и понимать. Абу Рашта пишет, что разум не в состоянии вынести хукм (заключение) на прямой путь и т.д., то есть какими делами можно добиться довольства Всевышнего, а какими – нет. На самом деле человек ощущает правильность своего поведения и поощрения за него (чувство «бараката»). А критерий правильности этого – проверка практикой, что «Хизб» не замечает.

فَلَا وَرَبِّكَ لَا يُؤْمِنُونَ حَتَّىٰ يُحَكِّمُوكَ فِيمَا شَجَرَ بَيْنَهُمْ ثُمَّ لَا يَجِدُوا فِي أَنفُسِهِمْ حَرَجًا مِّمَّا قَضَيْتَ وَيُسَلِّمُوا تَسْلِيمًا

Но нет — клянусь твоим Господом! — они не уверуют, пока они не изберут тебя судьей во всем том, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью (4:65).

Итак, сначала люди спорили, а потом не нашли в своих душах (то есть в приобретённом жизненном опыте, опыте общения в коллективе) что-то, выходящее за рамки того, что Мухаммад (сгс) предлагал, а затем и судил, опираясь на это. Жизненный опыт человеку нужен для сравнения ощущений и мыслей. Именно душа определяет реальность и природу поступков человека (а чувства и мир помогают ей в этом). Не нужно их разделять!

Мекканский пророческий период и образ действий в то время «Хизб» сравнивает с сегодняшним днём. Цель религии, таким образом, смещается к борьбе против вражеских агентов среди своих. В мусульманах мусульманского ядра «Хизб» видит «недомусульман», которые не прошли переподготовку в одной из их школ.

Для «Хизба» основой любого поступка является ограниченность шариатскими заключениями. Однако внутри этих границ есть ещё и глубина. Душевный мир многомерный, а для развитого, любознательного человека происходит углубление в границах шариатских хукмов. Однако же, для Абу Рашта человек — это животное, совершающее поступки только для удовлетворения своих потребностей. Однако иногда высококультурный человек думает и о благе общества! Подобная ориентация на инстинкты приводит амира «Хизб ут-тахрир» к тому, что он ставит чувства голода и гнев в одну группу свойств, мешающих принять справедливое решение судьёй (по-видимому, голод может даже заставить человека брать взятку и совершать другие неблагочестивые поступки).

Абу Рашта изучает только сам хукм. Однако для составления уравнения нужно знать и цену (значение, цель) поступка. Посту-

пок – это целенаправленное действие. Если его цель направлена на благо общества (масляха гамма) и не противоречит шариату, то он хорош. Давать в долг, по мнению амира, это хорошо: «Два раза дать в долг все равно что один раз дать милостыню». Однако реальная жизнь доказывает, что денежные отношения между мусульманами не только портят их, но и заставляют не выплатившего должника «забыть» дорогу к вере. Более того – одолживший и взявший в долг, начинают проявлять постоянное разочарования друг в друге, что в конечном итоге может сказаться на имане обоих.

Ещё одно громкое высказывание: «Кто использует землю – тот её хозяин». Однако использование может быть разным – использование для строительства, сада, пастбища или просто для эстетических нужд... Абу Рашта идёт дальше: «Частная собственность допускается только если нет общественной нужды. Например, нельзя владеть поездами, так как транспорт не должен удерживать за собой часть дороги. Дорога всегда должна находиться в общедоступном статусе...». Однако сегодня всем известно, что частные компании справляются лучше с функцией перевозки, а услуги более разнообразные и дешёвые.

Буквы в начале сур (обычно они в переводах обозначаются как «алиф-лям-мим и т.д.) можно и нужно понять: «Если было бы что-нибудь непонятно, то это бы исказило смысл Корана». Правда свою собственную интерпретацию этих букв автор не даёт, хотя сам якобы претендует на «истину в последней инстанции».

Абу Рашта критикует традиционные методы принятия решений. Ханафитский метод «истихсан» (выбор наиболее лучшего из имеющегося) не подходит, так как даже сахабы не могли озвучить то, что «промелькнуло» у них в голове. Достаточно сомнительный аргумент! Наконец, критикуется отсутствие доверия к клятвам у традиционных школ. Абу Рашта говорит, что это сделано для того, чтобы «глупцы не выступили против достойных». Таким образом, метод понимания у «Хизб ут-тахрир» на современном этапе является прообразом исламского социализма, когда вся надежда и принятие решений отчуждено от человека.

Далее анализируется «облегчённый» тафсир самой крупной суры «Бакара». Абу Рашта не ставит утверждения из аятов Корана, объясняющие причину тех или иных вводимых норм. Он пишет, что смысла у «хикматов» (изречений с оглашением смысла той или иной коранической нормы) нет, поскольку они повторяются в качестве императива (приказа) в аналогичных аятах в другом месте. Поэтому опираться на подобные разъясняющие аяты и выражения не стоит. Большинство, в том числе и ханафитские ученые, главное внимание уделяют этим аятам, поскольку объясняющие нормы значительно крепче закрепляются в повседневном поведении верующих. В противном случае верующие сами будут искать объяснение тому или иному положению, которое не всегда будет отражать реальное состояние. Это природа человека! С этим связан и самый главный противоречивый момент – отношение к традиции, не противостоящей Исламской доктрине. В комментарии к 208-209 аятам суры «Бакара» Абу Рашта пишет: «Сопряжение чего-либо из иной доктрины помимо Ислама, пусть даже если оно незначительное, является следованием пути шайтана». Доказательство же наоборот опровергает данное положение. В частности, он опирается на аят, который гласит: «в подтверждение прежних писаний, чтобы оно предохраняло их». Подобное несоответствие доказательства и выдвигаемого положения является «визитной карточкой» источников «Хизб ут-тахрир».

Далее приведём мысли известного османского богослова татарского происхождения Халима Сабита Шибая из серии статей «Горф – магруф» («Обычай – одобряемое») в газете «Сират мустахим». «Культура всегда сопровождает человечество», – пишет он, – «Основываясь на этом нельзя сравнивать культивирование мысли людей того времени с начальным уровнем развития того времени. Это очевидно. Что может не позволить страстям доминировать над совестью и умом? Если сравнить принудительную силу, законы, мораль и религиозную мысль, то только последняя является единственной, способной к этому. Человек будет спасаться от мысли о смерти и искать облегчение от этого. Поэтому

религиозная мысль придёт с необходимостью и будет порождена самим человеком». Халим Сабит вводит даже словосочетание «общественный усуль фикх» для того, чтобы показать, что общественная норма (традиция) и шариат – это одно и то же, так как «безобразия» (кабх) как из текста Священных книг, так и из обычая понимается однозначно.

В книге «Облегчение в методе тафсира» Абу Рашта затрагивает совсем странные темы, которые явно не соответствуют общей логике изложения, так и с нынешней реальностью. Он говорит, что если муж не вступал в интимную близость с женой в течение 4 месяцев, то судья имеет право развести супругов. Однако этот вид разводов (по желанию жены – «хуль») не решается судьёй, а происходит между супругами. Во-вторых, для развода нужна реальная причина (например, импотенция).

Очень буквально понимается в «облегчённом тафсире» запрет и польза от вина и майсира, а так же азартных игр. Польза видится в прибыли от вина, а азартных игр – в лёгкой прибыли, которую можно отдать бедным. Это очень вульгарно-материалистическое объяснение. Прибыль не может быть пользой, тем более, если человек изначально не заинтересован в этом сам, а потенциально возможный выигрыш хочет отдать нищим. Данная логическая цепочка абсолютно далека от реальной жизни.

Абу Рашта поддерживает классическое мнение о наказаниях. Но идёт ещё дальше. Он говорит, что евреи заменили исламское наказание забивания камнями на повешение и другие. Однако является ли забивание камнями (раджм) собственно исламским? Некоторые богословы отрицают его сугубо исламский характер. В Коране забивание камнями как наказание не упоминается. Однако в Священной книге неоднократно говорится о том, что там содержатся ответы на все случаи жизни, например, что там содержатся все примеры, которым нужно следовать (17:89), что он не содержит противоречий (4:82), что слова Аллаха никем не могут быть изменены (18:27). В одном из аятов указывается: Разве им недостаточно Писания, которое читается (29:51).

»ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ...»

Сама система, предлагаемая «Хизб», не является целостной. Она изменяется с течением времени. То есть между основателем Т. Набахани и современным амиром Абу Раштой есть разница в ключевых моментах. И это не удивительно. Партия приспособляется к увеличению внимания к Исламу. В начале своего пути партия противопоставляла себя Исламу! Об этом пишет д-р Муса аль-Киляни в статье «Хизб ут-тахрир Ислами: 62 года споров¹ и мыслительно-политического «шатания»», опубликованной в газете «Шарк аль-Аусат» в 2014 году.

В отличие от Т. Набахани Абу Рашта принимает хадисы ахад (хадисы подтвержденные лишь одним источником), иджма же для него не отдельное своеобразное мнение любого сахаба, а коллективное молчаливое согласие. По мнению Абу Рашта сподвижник – тот, кто один раз увидел Пророка. Их молчаливое согласие (по-видимому тех, кто один раз увидел Пророка) является критерием истинности. Однако, по мнению Ш. Марджани, сахабы не выделяются коллективом, а только личными качествами (такое мнение приведено в его книге «Зрелая мудрость»). Поэтому необходима классификация сподвижников по их достойным качествам, которые хвалил Пророк (сгс). Мы все знаем имена известных сахабов и их хвалимые Пророком (сгс) качества.

Есть и общее между основателем «Хизба» и современным амиром – оба отказываются от отвлеченных от жизни вопросов «акыды» (богословия)! Это, по-видимому, принципиальная позиция, так как любая определённая (или определенная неопределенность) в этом приведет к тому, что ряды солдат-мусульман (или потенциальных солдат) поредеют и смешаются. Вот пример из критики «Хизба»: «Удивительно безобразен их хизбийский

1 В арабском слово «хилифат», что напоминает слово «халифат», которое члены партии так почитают.

девиз – бросьте ваши ненужные и маловажные сомнения и разногласия: – неважна разница – где Аллах, неважна разница в понимании его атрибутов, какая разница шиит ты или суннит, какая разница веришь ты в мучения могилы или нет, какая разница ругаешь ты Муавию (да простит его Аллах) или нет... главное, как они глупо считают, дружно жить в «гибридном» Халифате».

Есть противоречия внутри комплекса идей самого Абу Рашта. Некоторые члены партии говорят, что тема о системе халифата – это разговор об имане и можно об этом просвещать тех, кто не совершает намаз. Абу Рашта же на своей странице в фэйсбуке утверждает, что те, кто не читают намаз и не платят закят скорее восстанут против Исламского государства.

Вот некоторые вопросы, критерий ответа на которые не является достаточным. Что такое пример Пророка? «Хизб» говорит, что некоторые заключения связаны только с ним конкретно и не наложены на всех мусульман. Однако, где критерий этого отделения? Ханафиты считают, что для адресации людям необходима четкая формулировка, говорящая об этом. Любые общие выражения, правила не подходят.

Нельзя путать приказ Аллаха и его установления общеизвестных обязанностей. Например, принесение в жертву коровы в суре «Бакара», которое было адресовано Аллахом роду Бану Исраил, и конкретные указания относительно поклонения для мусульман (аяты и хадисы). Абу Рашта воспринимает случай с принесением в жертву коровы не как традиционные муфассиры (толкователи Корана) указывавшие о нежелательности спора о подробностях в приказе Аллаха. Он считает, что этот аят связан с попыткой представителей рода Бану Исраил «оттянуть время суда за убийство». То есть в данном случае, он смещает акценты с описания события на подспутные обстоятельства, дополняя недостающие факты. Он видит здесь вред в задержке в выполнении приказа Аллаха. Это традиционная тема «Хизба» о незамедлительности в выполнении приказа под страхом записывания греха. Однако мы знаем, что даже последняя минута в жизни человека определяет

его местонахождение после смерти! Для ханафитов, в отличие от Абу Рашта, есть разница между «фасидом» (испорченным) и «батыйлем» (недействительным). Например, намаз в виде регулярной ошибки в количестве ракаатов можно исправить с помощью «саджда саху» (поклона восполнения).

Абу Рашта выявляет категоричность с помощью так называемой «карины» (ассоциации). Для него отсекаание руки за воровство равнозначно попаданию в преисподнюю джаханнам из-за намаза. Но оставления намаза – не обязательно означает преисподнюю. А логическая цепочка и кьяс для «Хизба» оказывается гарантией попадания в рай! Всеобъемлимость правил отрицается ханафитским правом. Придается значение только конкретной и детализированной норме.

В отношении к немусульманам у главного идеолога «Хизб»-современности также наблюдается некое противоречие. Анализируя самую большую суру Корана, автор на протяжении всего текста говорит, что «ахльуль-китаб» (иудеи и христиане) являются нечестивцами и не отличаются от язычников. С ними надо воевать до принятия ими Ислама. Однако родственника нельзя поощрять (финансово и т.д.) или неодобрять его неисламский образ жизни или отсутствие веры в Ислам. Здесь мы видим не что иное как отголоски национализма, племенной основы партии со времени социалистического прошлого. Здесь же следующее ожидаемое заявление: «Ислам не разделяет между поклонением и взаимоотношениями, джихадом и присягой Халифу...». Здесь опять же чувствуется отсутствие градации обязательности для верующего – джихад никогда не будет равен взаимоотношениям (и сам Абу Рашта говорил об этом не раз). Здесь также заметно противоречие исламской составляющей идеологии «Хизб ут-тахрир» с «заботой и принятием родства как такового».

Наконец, ещё один противоречивый момент. Абу Рашта буквально толкует аят о доступности «целомудренных христианок» для женитьбы. То есть на протяжении всей книги по облегчению толкования Корана он отказывал христианам в вере, а сейчас он

позволяет брать их женщин в жены, хотя далее говорит о недопустимости жениться на многобожниках. Он приводит претензию лишь относительно сохранения генов, которое вновь говорит о важности именно кровного родства, национализма у лидера «Хизба». Сегодня огромная масса мусульманских ученых говорит, что брать христианку замуж является нежелательным, а в случае мусульманского меньшинства – харамом (ссылки на классических мусульманских авторов с этой позицией приводятся в тафсире Шамиля Аляутдинова).

Также в методологии тафсира Абу Рашта говорит, что нельзя есть имущество сирот (категорически), но ещё во времена пророческой миссии было так, что к нему не прикасались, а оно начинало портиться. Поэтому, по мнению Абу Рашта, сирот можно приобщать к себе, а значит их имущество в этом случае становится дозволенным. Так этим способом разве не будут пользоваться в том числе аферисты для завладения имуществом сирот, против чего и был направлен этот запрет?

Это лишь только некоторые несоответствия убеждений «Хизба» в соотнесении с ханфитским мазхабом. Пусть Аллах даст нам мудрость и терпение в том, чтобы не свернуть с единственно верного Правильного пути!

